

Рожденный быть артистом

Говорят, что единственный не бывает первым, и еще говорят, что у неповторимого нет второго. В. Годзишвили можно подражать, его можно копировать, но стать вторым Годзишвили невозможно. Счастливы тот театр и та нация, которые воспитали и вырастили подобного артиста.

В. Годзишвили пришел в театр в 20-е годы нашего века, в период, так богатый талантами. Это было время, когда в волшебных руках Марджанишвили и Ахметели ослепительно засверкали таланты Анджапаридзе, Хорава, Чхеидзе, Васадзе, Такаишвили и других. Плечом к плечу с ними прошел длинный и трудный путь Васо Годзишвили, вместе с ними он строил и создал то прекрасное здание, имя которому — грузинский советский театр!

Однажды Чехов, потрясенный красотой увиденного им пейзажа, воскликнул: «Подлец я, что не умею рисовать!». И мне очень обидно, что не могу подобрать слов, которые выразили бы всю глубину моего восторга, восхищения, любви и преклонения перед великим искусством Василия Давидовича Годзишвили.

Только на первый взгляд все актеры — артисты. На самом деле, все они строго определено разделяются на

три категории: на артистов несостоявшихся, то есть просто работников сцены, театра, на артистов, ставших артистами благодаря своему трудолюбию и прилежанию, и актеров, родившихся артистами. Это самая редкая и ценная категория, и, несмотря на то, что далеко не все из них становятся знаменитыми, это именно те люди, ради которых стоит ходить в театр.

Васо Годзишвили — именно такой артист. Он им не стал, он им родился. Его талант подобен бурному горному потоку, который стремится по извилистому, причудливому руслу, который то журчит, то грохочет, то плавно течет, то низвергается с высоты, пленяя и восхищая... Ничто нельзя предсказать, ничто нельзя предвидеть, ничто невозможно уложить в сухую книжную схему, быть может, верную, но бездушную. Очевидно, этим и отличается живопись от самой высокохудожественной фотографии. В первом случае ты лепишь образ кровью собственного сердца, не зная заранее, что получится, во втором — спокойно фиксируешь существующее, предугадывая степень удачи.

Это и есть, по-моему, самая существенная грань таланта Годзишвили. Передо мной две фотографии: на од-

ной изображен мальчик (он держится за плечо матери). Это Васо, студент первого курса театральной студии. А вторая — это юбилейная фотография В. Д. Годзишвили — народного артиста СССР, лауреата Государственной премии. На первый взгляд — ничего общего. Студент-первокурсник и народный артист Союза ССР! Две фотографии. От и до, а между ними длинная цепочка ролей и образов. Падения и взлеты, аплодисменты, труд, труд до седьмого пота, и вновь аплодисменты.

В биографии Годзишвили все в какой-то мере необычно. Он был шестнадцатым ребенком в семье Давида Годзишвили. В 20-летнем возрасте в свой дебют на сцене театра им. Руставели он создал образ 90-летнего старика в пьесе Азиани «Дезертирка», будучи драматическим актером, стал лауреатом I Всесоюзного конкурса артистов эстрады и, не имея специального музыкального образования, явился основоположником нового жанра — мелодекламации на грузинской эстраде. Ему подчиняются любые роли. Судите сами: он играет Фигаро, Хлестакова и Ричарда III, Юлия Цезаря и Аветика из «Иные нынче времена», толстяка Луарсаба Такаридзе, стремительного, как серна, Ахму, Арбенина из «Маскарада» Лер-

монтова и Робинзона из «Бесприданницы», царя Ираклия II и слугу Бесо из «Измены» Сумбатова...

Кстати, Бесо — его последний шедевр, — наглядная иллюстрация старой щепкинской истины: «Нет маленьких ролей, есть маленькие актеры».

«Измена» Сумбатова знала сотни великолепных Отарбеков, Зейнаб, Сулейманов, Рукай, но в первый раз в этой пьесе слуга Бесо из маленького, эпизодического персонажа превратился в главное действующее лицо пьесы.

Бесо — самая большая удача спектакля, и этой удачей мы обязаны Годзишвили.

Завтра в Батумском театре отмечается 60-летний юбилей Васо Годзишвили — большого, очень большого артиста. Подводится итог 40-летнего творческого пути. Я хочу пожелать ему, прежде всего, здоровья, здо-

ровья и еще раз здоровья. И новых ролей. А еще хочу передать ему свою большую благодарность за то, что он есть, за то, что он еще будет, будет всегда, во всяком случае, для меня, для всех тех, кто хоть раз видел его на сцене.

Т. АБАШИДЗЕ,
главный режиссер Батумского государственного театра им. И. Чавчавадзе.